

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович — к.и.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В КОНЦЕ XX в.

Аннотация. В конце XX в. с переходом Монголии на новые, рыночные отношения экономику страны поразил тяжелейший кризис. Его пик пришелся на 1990–1995 гг. Причинами кризиса явились многие факторы, главными из которых были развал социалистической системы хозяйствования, ликвидация плановой и централизованной экономики, нарушение мирохозяйственных связей, соответственно, прекращение инвестиций и субсидий со стороны СССР. Параллельно правительство Монголии совершало действия, продиктованные течением объективного процесса перехода к рыночной экономике. Однако первые годы проведения рыночной реформы, слабо обеспеченной государственным бюджетом и другими средствами, не привели к экономическому росту.

Ключевые слова: Монголия, экономический кризис, внутриэкономическое положение, внешняя политика, переходный период

Монгольское общество конца XX в. пошло по пути демократии и кардинальной смены модели общественного развития. С переходом на новые, рыночные отношения Монголию, как и другие страны социализма, поразил тяжелейший кризис. Его пик пришелся на 1990–1995 гг. Причинами кризиса явились многие факторы, главными из которых были развал социалистической системы хозяйствования, ликвидация плановой и централизованной экономики, нарушение мирохозяйственных связей и, соответственно, прекращение инвестиций и субсидий со стороны Российской Федерации.

Монгольские предприятия, работающие на экспорт, потеряли своих традиционных покупателей из-за развала социалистического блока, на который и была ориентирована вся экспортная продукция промышленности Монголии. Резко упал импорт, практически прекратилась доставка промышленных и продовольственных товаров из других стран. Возник товарный дефицит, к тому же спровоцированный быстрым выводом советского воинского контингента из Монголии, составлявшего свыше 100 тыс. чел. Одновременно стали выезжать специалисты из СССР и других стран социализма (вместе с семьями — свыше 150 тыс. чел.). Огромная по монгольским меркам масса народа хлынула в магазины, сметая с прилавков все, т.к. цивилизованный валютный рынок еще не функционировал и единственным путем сохранения сбережений было приобретение товаров. Крайне трудное положение сложилось с товарами первой необходимости; в частности, с прилавков магазинов исчезли все продовольственные товары. Администрация г. Улан-Батора ввела карточную систему на продовольственные товары [Баркман 2004: 21]. Однако это не улучшило обстановку — продовольственный кризис нарастал, обеспечить прожиточный минимум по карточной системе было невозможно. Поэтому правительству пришлось отпустить цены на продовольственные продукты, и вопрос об обеспечении продовольствием лег на плечи самого населения.

Другой острой проблемой стала прогрессирующая безработица. Банкротство и коммерческая несостоятельность промышленного сектора экономики породили толпы квалифицированных безработных. В конце января 1993 г. число безработных с пометкой «квалифицированный рабочий» составляло 23,1% общего числа безработных. Большое число рабочих перерабатывающей промышленности из-за острого кризиса в отрасли перешли в сектор мелкого предпринимательства и торговли. Если число рабочих, работающих в перерабатывающей отрасли в 1990 г., составляло 123,4 тыс. чел., то в 1995 г. оно снизилось до 67,3 тыс. чел.

В 1992 г. в связи с тяжелым положением в стране Великий государственный хурал

издал указ «Об основных направлениях деятельности государства по сохранению общественного порядка», который, к сожалению, не произвел должного эффекта. Параллельно правительство Монголии совершало действия по переходу к рыночной экономике. В 1990-х гг. была начата массовая приватизация скота и частичная приватизация государственных предприятий, что создало предпосылки для развития мелкого и среднего бизнеса. Наметился рост поголовья приватизированного скота. Если в 1990 г. в стране насчитывалось 25,8 млн голов скота, то в 1995 г. – 28,5 млн, а в 1999 г. – 33,6 млн [История Монголии 2007: 34]. В 1993 г. частный сектор монгольской экономики произвел 60% ВВП. Процесс приватизации был поддержан монетарной политикой государства, в ходе осуществления которой начались формирование новой банковской системы, реформирование налоговой политики. Перестройке подверглась банковская система, которая становилась двухуровневой с выделением в ней Центрального банка и самостоятельных коммерческих банков. Первые монгольские банки с государственным и частным капиталом были созданы в середине 1991 г. на основании законов «О банках» и «О Монголбанке» (Центральный банк). Монголбанк как главный банк страны был полностью освобожден от проведения прямых операций по кредитам и расчетам в народном хозяйстве, его деятельность стала концентрироваться в денежно-кредитной сфере. С 1992 г. Монголбанк прекратил использование кредитов для финансирования дефицита государственного бюджета и предоставление целевых централизованных кредитов отраслям народного хозяйства. Денежно-кредитная политика была направлена на достижение финансовой стабилизации, прежде всего, на снижение темпов инфляции, укрепление курса национальной валюты, обеспечение устойчивости платежного баланса и в конечном итоге – на создание условий для позитивных структурных сдвигов в экономике.

Однако проведение рыночной реформы, слабо обеспеченной государственным бюджетом и другими средствами, не привело к экономическому росту. Вплоть до 1994 г. основные экономические показатели свидетельствовали о тяжелой ситуации в стране. Так, в 1992 г. перерабатывающие предприятия были обеспечены мясом на 42,7%, молока получили на 33,5% меньше, чем в 1991 г. Государственный заказ на поставки овечьей шерсти был выполнен лишь на 58,8%. Сократился объем заготовок кожи и другого животноводческого сырья. В 1992 г. на 23,7% сократился выпуск промышленной продукции, на 8,3% стал меньше объем внешнеторгового товарооборота, более чем на 50% сократился объем грузоперевозок [История Монголии 2007: 347]. Соответственно, продолжали подниматься цены на товары широкого потребления, включая продовольствие. В том же 1992 г. освобождение государственных цен привело к новому скачку розничных цен на все товары: так, например, цена на муку выросла в 10 раз. В целом хозяйственная жизнь страны значительно ухудшилась (см. табл. 1).

Таблица 1
Состояние экономики Монголии в начале 1990-х гг. *, % (1989 г. = 100%)

Показатели	1990	1991	1992
ВВП	97,5	88,5	67,7
Сельское хозяйство, в т.ч.:	96,3	89,1	83,8
Животноводство	100,2	99,7	97,4
Земледелие	87,3	64,8	52,6
Промышленность	94,3	80,1	75,6
Производство ВВП на душу населения	–	–11,5	–11,5

* Монголын эдийн засаг, нийгэм 1992 онд. Статистикийн жилийн эмхтгэл [Экономика и общество Монголии в 1992 году. Статистический ежегодник]. Улан-Батор: Статистическое управление Монголии. 1993. С. 25, 51; Статистикийн бюллетень [Статистический бюллетень]. Улан-Батор. 1996. № 12. С. 8.

В 1993 г. падение темпов развития экономики начало замедляться: производство

ВВП упало только на 3% по отношению к уровню 1992 г., тогда как в 1992 г. падение достигло 9% относительно предыдущего 1991 г.

Стабилизация монгольской экономики наметилась в 1994–1995 гг., когда энергичнее заработали рыночные механизмы, начался рост производства продукции животноводства, оживился промышленный сектор, поддержанный иностранными инвестициями. В относительно сжатые сроки была урегулирована проблема высокой динамики инфляции. Если в 1992 г. уровень инфляции составил 352%, то в январе 1995 г. он снизился до 58,4%, в ноябре – до 10% [История Монголии 2007: 348].

Для дальнейшей стабилизации общественного устройства нужно было реанимировать экономику путем внешних финансовых вливаний. В силу того, что Монголия встала на рельсы демократического развития и имела открытую внешнеполитическую концепцию, мировое сообщество достаточно быстро отреагировало на призыв о помощи. Мировое сообщество в лице Международного валютного фонда, Всемирного банка и других международных финансовых организаций оказывало значительную финансовую поддержку монгольским реформам. При активном участии этих организаций с 1991 по 2000 г. было проведено 10 совещаний стран – доноров Монголии. За этот период донорская помощь (52% – безвозмездная помощь, 48% – льготные кредиты) составила 2,4 млрд долл. США, в т.ч. реализованы проекты на сумму 1,1 млрд долл. (за счет льготных кредитов). Из них 26% было направлено на развитие транспорта, 10% – в энергетическую отрасль, около 7% – на реструктуризацию экономики [История Монголии 2007: 349]. Монголия широко использовала эти кредиты и безвозмездную помощь от иностранных государств и международных финансовых организаций. 50% всех донорских поступлений обеспечивала Япония, 11% – США, 9% – КНР, а также Россия, ФРГ, Мировой банк и Азиатский банк развития [Ганжуров 1997: 148]. Республика Корея в целях поддержки перехода Монголии к рыночным отношениям и расширения сотрудничества двух стран с 1991 г. оказывала безвозмездную помощь, выделяя ежегодно 200 тыс. долл. США¹.

В 1991–1993 гг. США, Япония, Дания, Голландия и Италия оказали Монголии товарную помощь на сумму 27,5 млн долл. США, в т.ч. продовольствием и товарами первой необходимости (сахар, рис, растительное масло, сухое молоко, спички, хлопчатобумажные ткани, школьные принадлежности). В начале 1990-х гг. США по просьбе правительства Монголии поставили 30 тыс. т пшеницы на сумму 9 млн долл. В ноябре 1993 г. США оказали Монголии безвозмездную помощь, прислав 123 т необходимых для угольной промышленности и энергетики товаров: взрывчатку для угольных разрезов, колеса карьерных автомашин, оборудование для электростанций, что дало возможность повысить добычу угля на разрезах Баганур, Шарынгол, увеличить производство электро- и теплоэнергии на электростанциях Дархана и Улан-Батора. Тогда же из Японии поступило 20 т продовольственных товаров, а также 10 тыс. комплектов одежды, предназначенных для животноводов тех аймаков, которые пострадали от стихийных бедствий. Весной 1994 г. Япония направила в Монголию в качестве безвозмездной помощи 140 т удобрений и 21 трактор со всеми навесными орудиями стоимостью 20 млн иен². С 1991 по 1999 г. Япония 7 раз выступала инициатором проведения совещания группы стран и международных организаций, оказывающих Улан-Батору финансовую помощь.

В свою очередь Монголия поставляла в Японию медь, молибденовый концентрат, козий пух, трикотажные изделия, конину, а импортировала производственное оборудование, машины и товары широкого потребления. Свидетельством экономического интереса Запада к Монголии, помимо расширения донорской помощи и кредитов, стал рост прямых инвестиций в экономику Монголии, достигнувший к 1999 г. 300–350 млн долл.

Таким образом, Монголия переходный период пережила в ситуации глубокого системного кризиса, который заставил в корне пересмотреть взаимоотношения с

¹ Бюллетень экономической информации. Министерство инфраструктуры Монголии. Улан-Батор 1993. С. 19.

² Там же. 1994. С. 12.

современными мировыми политическими системами. Выход из кризиса объективно привел Монголию к вынужденной апелляции к мировому сообществу, поскольку традиционные партнеры оказались не готовы к восстановлению прежних отношений и не смогли активно поддерживать даже основы жизнеобеспечения страны. Крушение мировой системы социализма, распад Советского Союза стали предпосылками свободного самоопределения Монголии в современном мире. Мировое сообщество, прежде всего развитые страны Запада и Восточной Азии, оказали помощь в становлении самостоятельного Монгольского государства сначала посредством гуманитарной и финансово-экономической помощи, а затем и формированием политических и экономических программ.

Это способствовало созданию экономических форматов для выхода из кризисной ситуации, переходу к рыночным отношениям и постепенному встраиванию Монголии в мировые хозяйственные отношения. В результате преобразовательных процессов страна пошла по пути признания основополагающих мировых ценностей: была создана структура экономики, основанная на различных формах собственности, возникла финансовая система, действующая на основе новых принципов и стандартов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии». Проект №14-18-00552.

Список литературы

Баркман У. 2004. *Политические партии и демократические процессы в Монголии*. Улан-Батор.

Ганжуров В.Ц. 1997. *Россия – Монголия (история, проблемы современность)*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 179 с.

История Монголии. XX век (под ред. Р.Б. Рыбакова). 2007. М.: Институт востоковедения РАН. 448 с.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, *Researcher of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Science (Sahjanovoj str., 6, Ulan-Udje, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)*

MONGOLIA IN THE TRANSITION PERIOD IN THE LATE 20TH CENTURY

Abstract. *The article is devoted to the transition period in Mongolia in the late 20th century. It was characterized by the dire state of the economy. Mongolian society has chosen a democratic path of development. During the transition to a market economy, Mongolia experienced a severe crisis, like other socialist countries. Its peak was in the period of 1990–1995. It was caused by many factors, mainly by the collapse of the socialist economic system, elimination of planned and centralized economy, violation of global economic relations and respectively, termination of investment and subsidies from the Russian Federation.*

Keywords: *Mongolia, economic crisis, domestic economic situation, foreign policy, transition period*